

Лейвин отыскал это драконье яйцо в глубине Туманного леса.

Стояла осень. Необычное яйцо безмолвно покоилось в ночной тишине, прильнув к еще мягкой траве и укрывшись одеялом из пожелтевших листьев.

Его темная, невероятно прочная скорлупа отливала глубоким синеватым блеском, словно затерянное в лесной чаще сокровище, способное заморозить любого, кто на него наткнется.

Аккуратно спрятав находку в карман, Лейвин принес ее в свой дом и несколько дней преданно ухаживал за ней.

Он сразу понял, что внутри зреет дракон. Пусть ему никогда прежде не приходилось видеть этих существ, эльфы, казалось, обладали врожденным знанием обо всем на свете.

Однако шли дни, а скорлупа оставалась целой. Дракончик внутри оказался на редкость соней и не спешил пробуждаться.

Яйцо казалось не колыбелью живого существа, а просто красивым, редким камнем.

Наконец, этой ночью, когда Лейвин купался в купальне за домом, до его слуха донесся отчетливый треск лопающейся скорлупы. Слух у эльфов невероятно чуткий: сосредоточившись, они способны расслышать шорох за несколько миль.

Позабыв вытереть мокрые волосы и даже не пытаясь ступать бесшумно, он бросился в комнату — ожидание и без того слишком затянулось.

Заглянув в угловатый пролом, Лейвин увидел угольно-черного дракончика.

Малыш казался крошечным на фоне крупного яйца, которое едва можно было обхватить ладонями. Его круглые, похожие на рубины глазки подернулись влажной дымкой.

У Лейвина при виде этой картины сладко защемило сердце.

К сожалению, первое знакомство ограничилось лишь этим мимолетным мгновением.

Лейвин не успел как следует рассмотреть малютку, как тот поспешил отгородиться от внешнего мира.

Крошечный дракончик изо всех сил уперся лапками в скорлупу, явно опасаясь, что его попытаются бесцеремонно вытащить наружу.

За все минувшие дни Лейвин впервые ощутил столь мощную, бьющую через край жизненную силу: когда чешуйчатый комочек задрожал, вместе с ним заходило ходуном и все яйцо, а следом задрожал и деревянный стол, на котором оно лежало.

Немного поколебавшись, эльф протянул руку и аккуратно придержал край столешницы.

Вскоре испуганная дрожь улеглась.

— Всё хорошо, — тихо проговорил Лейвин, опускаясь рядом со столом. — Я не причиню тебе вреда.

«Что он лопочет?»

В ушах дракона эльфийское наречие звучало нежно и певуче, словно музыка, однако из-за языкового барьера Ланьдун уловил лишь некое абракадабриское «W*hs#uik?qa». Малыш не на шутку перепугался, решив, что этот чужак бормочет заклинание, дабы разбить его уютное убежище.

[К сожалению, стартовое задание «Вылупление» еще не завершено. Не унывайте и продолжайте в том же духе!]

[Вы получили памятную иллюстрацию «Первое свидание». Вы можете просмотреть её в Галерее.]

* «Это всеобщий язык континента Яливей, дракончик,»* — поспешил успокоить его Система. —
* «Не бойся, перед тобой добрый и заботливый эльф.»*

— Я знаю, — буркнул Ланьдун, по-прежнему упираясь лапами и натужно напружинив длинный хвост. — Но ведь я-то — грозный и опасный дракон!

В прежнем мире, где Ланьдун обитал до этого, всё обстояло именно так. Драконы обладали колоссальной, сокрушительной мощью и сеяли повсюду хаос: захватывали неприступные крепости, похищали прекрасных принцесс, сжигали дотла целые поселения и копили горы золота. Любой смертный содрогался от одного лишь упоминания об их племени.

Если этот остроухий решит прихлопнуть его, пока он мал и беззащитен, у него без труда всё получится. Ланьдун решился расколоть скорлупу лишь потому, что свято верил: его колыбель сокрыта в глухих, неприступных горах, где драконы испокон веков растят свое потомство, оберегая детенышей на протяжении первой сотни лет их жизни.

К тому же в его представлении эльфы всегда были хрупкими созданиями. Тонкая талия этих существ вряд ли превосходила по толщине клык взрослого дракона, так чего их бояться? Но новорожденный дракончик понятия не имел, что сам окажется размером меньше

человеческой ладони.

Словом, пугал его не сам эльф, а его исполинские масштабы. Ланьдуну пришлось признать: мгновение назад он едва не разревелся от страха. Теперь он в полной мере прочувствовал, почему несчастные люди при виде настоящих драконов мочили штаны от ужаса.

* «Вовсе нет, милый дракончик. В этом мире драконов почти никто никогда не видел. Вы вовсе не враждуете,»* — заверил его Система.

— Это еще почему? — не понял Ланьдун.

* «Драконы здесь считаются лишь персонажами древних мифов. Реальный мир населяют люди, эльфы, гномы и зверолюди. Все они довольно дружелюбны и миролюбивы, так что тебя обязательно полюбят!»*

— Какой-то странный мир, — пробормотал Ланьдун. Ему было сложно вообразить подобную идиллию. Он понуро опустил голову, упершись крошечными рожками в темную скорлупу. — И вообще... Я не собираюсь никого из них любить.

Когда первый испуг понемногу утих, Ланьдун осознал, что стоящий снаружи эльф действительно не пытается применить силу. Тем временем к горлу снова подступил нестерпимый голод. Да и лапки, которыми он беспрерывно упирался в края скорлупы, уже изрядно затекли.

— Эй, — устало позвал Ланьдун Систему. — У нас есть что-нибудь перекусить? И можно как-то залатать эту прореху?

Покидать свое прочное темное прибежище он пока не планировал.

* «У нас осталось ровно двадцать кристальных алмазов. Давай заглянем в игровой магазин!»* — воодушевился Система. — * «Алмазы могут заменить драконьи монеты, но поскольку они также требуются для призыва карт, в будущем при появлении драконьих монет рекомендуется использовать их.»*

Следуя подсказкам, Ланьдун вновь вызвал мерцающую полупрозрачную панель интерфейса. Едва перед ним развернулся ассортимент внутриигрового магазина, его рубиновые глазки округлились от изумления.

Полки ломились от изобилия товаров: здесь было всё, от диковинных яств до редкого снаряжения и могущественных артефактов. Вот только цены кусались так, что у любого дракона перехватило бы дыхание. Ланьдун невольно насупился, вспомнив славные былые времена, когда подобные богатства доставались ему простым разбоем.

«Вот вырасту, наберусь сил и приберу всё это к лапам!»

В рубиновом взоре маленького дракончика вспыхнул недобрый, хищный огонек.

Система мгновенно почувствовал себя заложником матерого грабителя и испуганно затрепетал:

* «Нельзя так, дракончик! Ты должен расти послушным малышом! Грабить и воровать нехорошо, Система этого не позволит!»*

К счастью, Ланьдун обладал зачатками благоразумия и не стал спорить с пищущим над ухом невидимым помощником. Обиженно надув щеки и недовольно повиливая хвостом, он принялся дотошно изучать товары. В итоге его выбор пал на рулон магического скотча стоимостью в шесть кристальных алмазов. Затем он перешел в бакалейный отдел и ткнул лапкой в самое дешевое «Пшеничное хлебное ушко» — простейший пшеничный хлебец за пять алмазов.

Он бы с радостью присмотрел что-нибудь посытнее, но иконки большинства аппетитных блюд оставались серыми с пометкой: «Недостаточный уровень для покупки».

Спустя мгновение обе вещи материализовались прямо перед ним. Для дракона, искушенного в вопросах магии, подобное пространственное перемещение не казалось чудом.

[Вы получили предмет: «Магический скотч» x1]

[Описание: Самый обыкновенный вспомогательный инструмент, который, однако, на удивление полезен в быту. Если вам надоел чей-то бубнеж, просто заклейте этому существу рот.]

[Вы получили предмет: «Пшеничный хлебец» x1]

[Описание: Пышный, только что из печи хлеб, замешанный на молоке и свежих яйцах с добавлением спелой кукурузы. Питательное лакомство, обожаемое местными жителями. Подходит даже для младенцев.]

[Баланс: 0 драконьих монет, 9 кристальных алмазов]

Оставшихся крох не хватило бы даже на одну слабенькую карту призыва.

«Как же трудно жить на свете...»

Волоча за собой тяжелый хвост, он подобрался к пролому и аккуратно заклеил щель скотчем. Попробовал надавить лапкой — держится крепко. Измученный проделанной работой, Ланьдун плюхнулся на дно скорлупы и уныло откусил кусок уже успевшего остыть хлеба.

Но стоило ему сделать первый глоток, как его едва не вывернуло наизнанку.

Разве может нормальная еда быть настолько отвратительной? Вместо обещанной нежности хлеб оказался грубым, сухим и волокнистым, словно прессованные отруби. Настоящая наждачка для горла! Обман чистой воды! Описание бессовестно лгало! Верните его честно заработанные пять кристальных алмазов!

— Хочу мяса, — упрямо проворчал дракончик, давась очередным куском сухого хлеба. — Вот подрасту и сожру этого остроухого во дворе.

* «Дракончик! Немедленно прекрати эти кровожадные глупости!»* — заверещал Система. — * «Как только ты вылупишься, мы найдем прорву вкусной еды, в этом мире полно деликатесов!»*

— Мясо... — с каждым новым укусом бубнил Ланьдун. — Мне нужно мясо...

В тихой комнате, слабо освещенной колеблющимся пламенем масляной лампы, Лейвин сидел на краю кровати и лениво листал старинный фолиант. Рассыпанные по плечам длинные золотистые волосы шелковыми прядями струились по покрывалу. Сосредоточиться на чтении у него никак не получалось. Едва одолев пару строк, он невольно переводил взгляд на стоявшее на столе драконье яйцо. Для удобства малютки он соорудил мягкое гнездышко из сушеного камыша, чтобы уберечь хрупкую ношу от случайного падения.

С недавних пор из недр скорлупы доносился тихий, забавный писк. Это совсем не походило на громоподобный, сотрясающий небеса рев из древних сказаний. Крошечный дракончик издавал лишь забавные, мягкие звуки: то жалобно попискивал, то умилительно ворчал, изображая грозного зверя.

Эльф и представить не мог, что это грозное создание на самом деле кроет последними словами отвратительный сухой паек и всерьез строит планы, как сожрать своего спасителя на обед. Впрочем, даже узнай Лейвин об этом, он лишь беззлобно рассмеялся бы над столь грозными амбициями.

— Ау-у-у, мы-ы-ы, у-а-а... — вновь донеслось из скорлупы.

Лейвин отложил книгу и бесшумно приблизился к столу. Снова опустившись на колени, он коснулся золотистыми кончиками волос пола.

Что же с ним? Проголодался? Или напуган?

Эльф осторожно протянул руку и ласково коснулся верхушки яйца.

Темная броня больше не казалась безжизненно-холодной. Напротив, под пальцами ощущалось слабое, живое тепло. Сквозь скорлупу проступал едва уловимый, частый ритм крошечного

сердца.

Лейвин мягко улыбнулся и ласково прошептал:

— Дубиду, мой славный дракончик... Пусть духи Туманного леса оберегают твой покой. Расти большим и сильным.

Яйцо едва заметно качнулось — малютка определенно услышал эти слова. И не просто услышал.

[Вы получили благословение эльфа и лесного божества. Получено опыта: +50]

[Ваш опекун нарек вас именем «Дубиду». Желаете изменить имя?]

Ланьдун приятно удивился внезапной прибавке к опыту, но от предложенного имени отказался наотрез.

— Никаких Дубиду, — недовольно буркнул он, пока его убежище аккуратно поглаживали снаружи.

Что за дурацкая кличка? Величественный дракон ни за что не станет откликаться на это детское лепетание!

Однако мгновение спустя Ланьдун почувствовал, что его колыбель вместе со всем содержимым плавно оторвалась от стола и взмыла в воздух. Перепугавшись, он судорожно вцепился в собственный хвост.

«Опять?! Что он творит?!»

* «Он переносит тебя к себе на кровать,»* — тепло пояснил Система. — * «Должно быть, боится, что ночью ты скатишься со стола. Как мило с его стороны! (*^▽^*)»*

— Я тебе не колобок, чтобы кататься, — сердито проворчал дракончик.

Пусть здравый смысл подсказывал, что эльф не замышляет дурного, близкое соседство с незнакомцем Ланьдуну совсем не улыбалось. Расслабляться было рано.

«Сегодня ночью буду спать вполглаза, контролируя каждый шорох!»

Яйцо бережно устроили на мягком изголовье рядом с подушкой. Осень едва вступила в свои права, но в очаге уже весело потрескивали поленья, наполняя комнату уютным теплом.

Устроившись на дне своего темного гнезда, дракончик прислушивался к шелканью углей. Вскоре старенькая деревянная кровать жалобно скрипнула, прогибаясь под тяжестью тела эльфа.

Сквозь скорлупу Ланьдун прекрасно улавливал каждое прикосновение. Тонкие пальцы Лейвина были теплыми и невероятно нежными — уж точно не чета тому проклятому черствому хлебу.

Стоило эльфу легонько погладить яйцо, как дракончик тут же сердито отползал в противоположный угол. Снова касание — и снова побег.

В конце концов, устав бегать, Ланьдун воинственно поднялся на задние лапки и, пользуясь защитой скорлупы, издал «Грозный рык злого дракона»:

— А-а-а-у-у-у!!!

Шорох снаружи мгновенно стих. Рука эльфа замерла.

Ланьдун довольно вильнул хвостиком. «Вот так-то! Драконий гнев шуток не терпит!»

Он уже вовсю упивался своей маленькой победой, как вдруг тишину нарушили чарующие звуки. Сквозь преграду скорлупы полилась тихая, хрустально-чистая песнь.

Ланьдун озадаченно склонил голову набок и прижал ушко к прочной стене.

Все эльфы славились врожденной любовью к музыке, и этот юноша не был исключением. Его певучий голос лился плавно, убаюкивающе. Загадочные, непонятные слова складывались в нежную колыбельную, рассыпаясь в сознании дракончика мириадами теплых искр и далеких мерцающих звезд.

* «Очаг горит, укутан дом теплом,*

В ночной тиши засни, дракончик, крепким сном.

Пусть ветви юные стремятся ввысь грозой,

И звезды ясные хранят твой сон ночной...»

Эльфийская магия, вплетенная в мелодию, обладала мягкой исцеляющей силой. Ланьдун почувствовал, как унимается ноющая боль в едва пробившихся, припухших рожках. Глаза предательски слипались, а тело наливалось приятной тяжестью.

Свернувшись калачиком и обняв лапками пушистый кончик хвоста, крошечный дракон сладко

зевнул во всю пасть, демонстрируя миру свои будущие грозные клыки. Ну до чего же опасный хищник!

Снаружи Лейвин поправил одеяло, укрывая им не только себя, но и осторожно натягивая край на скорлупу.

— М-м-у... — тихонько донеслось из темного укрытия. На сей раз это было лишь безмятежное сонное сопение.

Лейвину вдруг вспомнилось, что существа, вылупившиеся из яиц, часто принимают за родителя первого, кого увидят при рождении. Он смущенно моргнул, чувствуя, как к щекам приливает тепло.

Помедлив, эльф вновь легонько коснулся ладонью скорлупы и прошептал:

— Дубиду... Спи спокойно. Твоя Нана будет охранять твой сон.

****[Внимание! Желаете присвоить вашему опекуну имя «Нана»?]****

— Детский сад... Делай что хочешь... — сонно пробормотал Ланьдун. Крепче прижав к себе хвост, маленький дракон окончательно погрузился в царство грёз.

<http://bllate.org/book/18363/1796793>